

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морданя Валерия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 43 и 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

30 января 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.И.Морданя к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин В.И.Мордань просит признать не соответствующими статьям 2, 15, 17–19, 21, 46 (части 1 и 2), 50 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения статей 43 «Понятие и цели наказания» и 79 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» УК Российской Федерации, статьи 17 «Свобода оценки доказательств» УПК Российской Федерации и статьи 9 «Исправление осужденных и его основные средства» УИК Российской Федерации. По мнению заявителя, оспариваемые нормы позволяют судам не признавать, что лицо, обратившееся с ходатайством о

полном или частичном освобождении от дополнительного наказания в виде штрафа, не нуждается для своего исправления в полном отбывании наказания, и отказывать ему в удовлетворении данного ходатайства, ссылаясь на то, что положительная характеристика этого лица не является безусловным и достаточным основанием для освобождения от дополнительного наказания, а также на то, что удовлетворение соответствующего ходатайства воспрепятствует достижению целей наказания, в том числе в тех случаях, когда это лицо отбыло основное наказание в виде лишения свободы или ранее было условно-досрочно освобождено от отбывания основного наказания, а срок оставшейся не отбытой части наказания истек.

Как следует из представленных материалов, приговором суда от 17 мая 2019 года (с учетом внесенных в кассационном порядке изменений) В.И.Мордань признан виновным в совершении ряда преступлений, предусмотренных статьей 290 УК Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года со штрафом в размере 8 млн рублей, а также с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, сроком на три года. Постановлением суда от 4 мая 2021 года (с учетом внесенных в апелляционном порядке изменений) он освобожден от отбывания наказания в виде лишения свободы условно-досрочно. Впоследствии постановлением суда от 30 ноября 2021 года ходатайство адвоката заявителя о частичном освобождении В.И.Морданя от дополнительного наказания в виде штрафа было оставлено без удовлетворения. С данным решением согласились вышестоящие суды.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Оспариваемые заявителем положения статьи 17 УПК Российской Федерации, провозглашающие в качестве принципа уголовного судопроизводства свободу оценки доказательств, носят гарантийный характер,

направлены на обеспечение конституционных прав граждан в уголовном процессе (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2020 года № 1317-О).

Что же касается статьи 9 УИК Российской Федерации, то она закрепляет лишь понятие и основные средства исправления осужденных и не регулирует вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

2.2. В соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации уголовное законодательство находится в ведении Российской Федерации. В силу этого, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель в очерченных Конституцией Российской Федерации пределах самостоятельно определяет содержание уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе устанавливает преступность общественно опасных деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершения преступления, а также условия, при которых возможен отказ от использования мер государственного принуждения, предусмотренных в качестве средств реагирования на те или иные деяния (постановления от 19 марта 2003 года № 3-П, от 27 мая 2008 года № 8-П и др.).

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации – закрепляя, что наказание, включая штраф, есть мера государственного принуждения, которая заключается в предусмотренных данным Кодексом лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления, и применяется в целях восстановления социальной справедливости, а равно в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (статья 43), – предусматривает круг оснований освобождения от наказания, применяемых в установленных случаях и порядке. В частности, статья 79 данного Кодекса регламентирует возможность условно-досрочного освобождения лица, отбывающего наказание в том числе в виде лишения свободы, если судом будет признано, что для своего исправления это лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в

размере, определенном решением суда; при этом лицо может быть полностью или частично освобождено и от отбывания дополнительного вида наказания (часть первая).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, при частичном исполнении дополнительного наказания (взыскана часть штрафа) суд вправе решить вопрос о частичном или полном освобождении лица от оставшейся части дополнительного наказания; если осужденный был условно-досрочно освобожден от основного наказания, а в освобождении от дополнительного наказания отказано полностью либо частично, то вопрос о повторном обращении об освобождении от дополнительного наказания может быть рассмотрен при условии соблюдения сроков такого обращения, установленных частью десятой статьи 175 УИК Российской Федерации (пункт 9 постановления от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»). При этом статья 79 УК Российской Федерации не ограничивает право осужденных обращаться с ходатайствами о помиловании, отсрочке или рассрочке уплаты штрафа, не препятствует она и применению иных предусмотренных законодательством оснований для освобождения от наказания или прекращения исполнительного производства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 1408-О и от 29 сентября 2022 года № 2171-О).

Тем самым оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие права заявителя в указанном им аспекте, ввиду чего данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морданя Валерия Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 225-О